

УДК: 81:005:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-101-107

СВОЕОБРАЗИЕ КОММУНИКАТИВНОГО РАКУРСА РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

И.Д. Тодорова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена описанию своеобразия коммуникативного ракурса русской языковой системы с позиций системной лингвистики (или системной типологии языков — теория системно-типологической языковой детерминанты Г.П. Мельникова). Достижения системного подхода к языку позволили определить внутренние формы — внутренние детерминанты четырех морфологических типов языков, выявленных В. фон Гумбольдтом. С позиций системной лингвистики внутренняя детерминанта русского языка является событийной. По Г.П. Мельникову, одними из странных или загадочных особенностей русского языка являются некоторые нестандартные конструкции — «несобытийные» сюжеты, выражаемые метафорическими способами.

В статье на ряде примеров будет осуществлена попытка проиллюстрировать эти «несобытийные» предложения и объяснить их событийность с позиции Г.П. Мельникова.

Ключевые слова: системная типология языков, внутренняя детерминанта, событийный коммуникативный ракурс

ВВЕДЕНИЕ

Развитие системного подхода к языку И.А. Бодуэна де Куртенэ, учение В. Гумбольдта о социальной природе человека и его языка как их внутреннем свойстве стали для Г.П. Мельникова главными основами для создания его лингвистической концепции. Авторитетный ученый Л.Г. Зубкова во вступительной статье к «Системной типологии языков» [1] отмечает, что ученый обращался к самым разным подходам для развивая методологических установок, и находил в них научно состоятельные результаты, продемонстрировал высокий уровень преемственности в науке, выработал свой методологический подход для изложения системы принципов и понятий системной типологии языков и отношения этой системы к принципам и понятиям иных типологических концепций.

Соотношение постулатов современной науки о языке, являющихся прямым продолжением идей основоположников системного языкознания (Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Срезневский, Потенция и др.), с понятиями и категориями материалистической диалектики стали основой для концепции Г.П. Мельникова [2. С. 5].

В своих исследованиях Г.П. Мельников рассматривал все проблемы лингвистики и все аспекты и уровни языка: «объект, предмет и методы языкознания; язык и общество; функция языка в обществе как надсистеме; язык — сознание

(внеязыковое и языковое) — действительность; языковой знак; общее, особенное и отдельное в языке; природа межъязыковых различий; развитие языка <...> фонологии, морфологии, синтаксиса, лексической и грамматической семантики. В своих трудах ученый решает основополагающие вопросы как общего, так и частного языкознания на материале языков различных типов и семей — индоевропейских, урало-алтайских (прежде всего тюркских), семитских, банту, китайско-тибетских» [2. С. 6—7].

В последние годы наблюдается большой интерес к трудам знаменитого ученого среди коллег — ученых, последователей и учеников Г.П. Мельникова (А.Ф. Дремов, С.А. Лутин, О.И. Валентинова, С.Ю. Преображенский, М.А. Рыбаков, У.М. Бахтикиреева и др.), что и является доказательством о продуктивности системной лингвистики.

Одним из важных вкладов Г.П. Мельникова в науку о языке стало определение *внутренних детерминант четырех морфологических типов языков*, выделенных В. Гумбольдтом. Инкорпорирующему, агглютинирующему, флективному, корнеизолирующему типам в концепции Г.П. Мельникова характерны соответственно обстановочная (качественно), признаковая, событийная, окказиональная внутренние детерминанты (главные коммуникативные ракурсы, внутренние формы 4-х морфологических типов). Это достижение ученого предоставило возможность объяснять, прежде всего, функциональные связи между семантическим своеобразием языка и особенностями условий общения в языковом социуме, «провоцирующими» соответствующую модификацию функций языка.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Методологическая основа. В качестве методологической базы, посвященной осмыслению своеобразия коммуникативного ракурса русской языковой системы с позиций системной лингвистики, обращаемся к *системно-типологической теории языковой детерминанты* Г.П. Мельникова.

Л.Г. Зубкова во вступительной статье к «Системной типологии языков» [1] отмечает, что продуктивность идей и общей лингвистической концепции Г.П. Мельникова стала ощущаться языковедами с конца 60-х годов XX века. Рамки сравнительно-исторической и системно-структурной лингвистики к этому времени стали тесны для изучения сложной сущности языка [1. С. 7]. Новые работы российских лингвистов актуализируют системное учение Г.П. Мельникова [3; 4].

Понятие внутренней детерминанты, сформулированное ученым, как особого свойства системы, развивающегося в направлении оптимальной адаптации к выполнению функционального запроса надсистемы, послужило фундаментом для создания им новой философско-методологической базы — системологии — общей теории систем. Эта наука о системах была разработана в соответствии с основными идеями основоположников системной лингвистики (Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Срезневский, Потенбня и др.) и соотношении с понятиями и категориями материалистической диалектики. Созданная им лингвистическая

школа — системная лингвистика — наиболее полное развитие получила в дисциплине, которую ученый назвал системной типологией языков [5. С. 13—21]. Системная типология языков Г.П. Мельникова, отмечает Л.Г. Зубкова, — это система типологий [1. С. 6, 9].

2. Внутренняя детерминанта. В концепции Мельникова понятие внутренней формы получает осмысление в понятии внутренней детерминанты. Согласно Г.П. Мельникову внешняя детерминанта языков определяется факторами, которые связаны с конкретными сторонами жизни народа. Они, со своей стороны, оказывают влияние на другие характеристики и свойства национальной культуры. С позиции системной лингвистики можно «более глубоко понять те корреляции между ‘национальным духом’ и ‘духом языка’, на которые указывали В. фон Гумбольдт и его последователи» [1. С. 26].

Основное проявление внутренней формы языка, в которой реализуется внутренняя детерминанта системы, Г.П. Мельников считал *именно в коммуникативном ракурсе — особенностях смысловой схемы типовых высказываний*. Учитывая то, что «смысл типичного высказывания как внутренняя форма сообщения должен быть приспособлен для преобразования типичных поводов в типичном аспекте при формировании типичных, для рассматриваемых условий общения, сюжетов и при типичных временных и пространственных межкоммуникационных интервалах», то «язык как адаптивная коммуникативная система должен обладать определенными особенностями коммуникативного ракурса» [1. С. 128].

С позиций системной лингвистики *внутренняя детерминанта русского языка* является *событийной*. По Г.П. Мельникову, одними из странных особенностей русского языка являются некоторые нестандартные конструкции — «несобытийные» сюжеты, выражаемые метафорическими способами.

В статье на ряде примеров осуществляется попытка проиллюстрировать и осмыслить эти «несобытийные» предложения и объяснить их событийность с позиции Г.П. Мельникова.

3. Дополнительные аргументы. В продолжение долгих лет Г.П. Мельников проводил исследования в области языка, и на их основании он выделил четыре внутренние детерминанты как четыре главных коммуникативных ракурса и соответственно четыре внутренние формы, которые характеризуют выделенные В. Гумбольдтом морфологические типы языков: *обстановочная* — инкорпорирующий тип, *(качественно) признаковая* — агглютинирующий тип, *событийная* — флективный тип, *оказиональная* — изолирующий тип [2. С. 17].

Ученый исходил из понимания, что инкорпорирующие языки образуются на основе коммуникативных потребностей малых коллективов охотников-собирателей; агглютинативные языки, со своей стороны, присущи для коллективов животноводов-кочевников, общение между которыми часто прерывались из-за выпаса скота на летних пастбищах; флективные языки, характерные для оседлых коллективов земледельцев, для которых очень важна высокая помехоустойчивость языка, изолирующие языки свойственны для неоднородных языковых коллективов, для которых наиболее важно легкое поддержание текущих контактов [1. С. 17].

По Г.П. Мельникову, формирование языка происходит в зависимости от потребностей носителей языка и условий их вживания в окружающую среду. В связи с этим можно установить, что зарождение индоевропейского строя началось, еще когда племена охотников-собирателей делали попытки усвоить культуру земледелия. Вследствие этого меняется их образ жизни. Таким образом, население начинает увеличиваться и начинает теряться возможность сохранить общение между членами данной группы, существующее до этого. Для более успешной коммуникации в группе ее члены должны максимально взаимодействовать между собой, а это возможно только благодаря надежному способу передачи информации. Именно поэтому формируется такая система языка, которая предохраняет от недопонимания между членами языковой группы [1. С. 17].

4. Способы достоверной передачи информации между адресатом и адресантом. В русском языке довольно часто можно заметить элементы, повторяющие определенную информацию [6. С. 13]. Например, в словосочетании *голубой потолок* — голубой, как и слово *потолок*, имеет значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа. Если, например, скажем слово *крашеный*, то в сознании появляется ассоциация со существительным мужского рода, единственного числа, именительного падежа, вследствие чего адресант и адресат уверены, что они правильно понимают друг друга. Но, допустим, если произнести слово *крашеный*, а за ним слово *розетка*, то это ошибка вызывает сомнения в сознании нашего собеседника. Таким образом, система языка построена так, чтобы при возникновении сомнения и его предотвращения выяснялась причина, исправлялась и коммуникация продолжилась дальше.

По Г.П. Мельникову, есть еще один очень надежный способ для увеличения понимания информации. Говорящий должен подавать информацию таким образом, чтобы собеседник мог бы предугадать, что будет следовать дальше. Для того, чтоб адресат смог предугадывать, сюжет должен подаваться как описание картины с причинно-следственными связями. Если нам известна причина, то коммуниканты предугадывают дальнейшую развертку событий. И когда догадки получают подтверждение, то это означает, что все правильно понято. Поэтому русскоговорящим людям нужно любое содержание представить нашему собеседнику в виде развивающегося события. Индоевропейские языки, обладая сложной грамматической системой, обеспечивающей возможность слушающему предугадать в наибольшей степени, что будет в конце, приспособлены к подаче информации как развивающегося события.

Вместе с тем в таком типе языков сложнее бывает описать, например, пейзаж и картину, где все статично и нет никакого развивающегося события. В каждом языке есть такие сюжеты, которые удобно выразить, есть и такие, которые сложно. «Так, для русского языка неудобны сюжеты, содержание которых трудно подвести под разряд развивающихся актуальных событий. К числу таких сюжетов относятся картины состояния, бытийные, поссессивные и родовидовые, где вообще нет действия, а если они и связаны с представлениями о действиях, то лишь о нереальных, например в сослагательных и условных предложениях» [1. С. 120].

В случае, если у сюжета отсутствует динамика, то мы можем и подобрать метафору, чтобы то, о чем мы рассказываем, выглядело, как развивающееся событие. Например, отмечает ученый, мы подаем информацию: *Москва — столица России*. В данном примере мы не наблюдаем никакого развивающегося действия. Но при помощи метафоры мы можем оживить свою речь и сказать: *Москва представляет собой столицу России*. Таким образом мы уже внесли динамику в предложение, и в нашем сознании это воспринимается, как будто Москва совершает какое-то действие.

Г.П. Мельников, говоря о предложениях, описывающих состояние дел, относил их также к тем предложениям, в которых отсутствует динамика. Но поскольку уже выяснилось, что русский язык стремится превратить несобытийные сюжеты в событийные, то с помощью метафоры мы можем описать состояние дел как событийное действие. Если мы скажем: *Сентябрь!, Заморозки!, Зима!, Красные щеки!*, то наш собеседник не воспримет легко содержание нашего высказывания. А если например, скажем так: *Идет сентябрь; Приходят заморозки; Стоит зима; Щеки горят*, мы используем метафору и таким образом, превращаем неразвивающиеся события в развивающиеся, для наиболее яркого понимания картины происходящего.

Еще один способ, благодаря которому, по мнению Г.П. Мельникова, можно превратить обычное высказывание в развивающееся действие — способ словообразования. Каким образом в русском языке суффиксы со значением участника события: *-тель*, и *-щик*, и *-ник*, *-ун* выражают событийно и не событийные сюжеты? Например, суффиксы *-тель*, *-ун* выражают существительное со значением деятеля, но все-таки между ними существует разница. Например, слова: *обогреватель* и *прыгун* — чаще всего слова со суффиксом *-тель* имеют приставку. Кроме слова *обогреватель* можно сказать какое-нибудь другое слово: *согреватель*, *подогреватель* и т.д. Если рассмотрим глагол *обогреть*, то для носителя русского языка очевидно, что кто-то или что-то является подогревающим, а что-то — подогреваемым. В слове же *прыгун* нет приставки. В русском языке при развивающемся событии всегда указывается инициатор действия и тот, на кого переходит само действие. А в примере с суффиксом *-ун* прыгун прыгает только для себя, а само действие ни на кого не переходит, лишь указывает на инициатора [1. С. 14].

Весь строй русского языка, с точки зрения системной типологии языков, пронизан чувством событийности и именно этим можно объяснить многие его, казалось бы, «странные особенности» [1. С. 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы Г.П. Мельникова по системной лингвистике важны для осмысления коммуникативного ракурса русского языка и его внутренней детерминанты. Важнейшее проявление внутренней формы языка, в которой реализуется внутренняя детерминанта системы, Г.П. Мельников усматривал именно в коммуникативном ракурсе — особенностях смысловой схемы типовых высказываний. Достижение Г.П. Мельникова объясняет функциональные связи между семантическим своеобразием языка и особенностями условий общения в языковом коллективе.

В его трудах по системной лингвистике даются ответы на многие вопросы, которые долго не получали нужный ответ. Согласно Геннадию Прокопьевичу, разрабатываемая им системная типология есть систематика языков в духе И.А. Бодуэна де Куртенэ, т.е. система типологий. В его концепции понятие внутренней формы конкретизируется в понятии внутренней детерминанты как функционально наиболее важного свойства языкового строя, но не отдельного языка, а языкового типа. В качестве характеристик внешней детерминанты Г.П. Мельников выделяет те особенности языкового коллектива и условий общения, которые наиболее непосредственно оказывают влияние на том, насколько близко мировоззрение у членов коллектива, относительно каких его фрагментов чаще всего возникает дефицит информации у членов коллектива и в каком именно отношении, в эта информация должна исправлять и преобразовывать такие фрагменты в процессе общения.

© Тодорова И.Д.

Дата поступления: 18.11.2018

Дата приема в печать: 26.12.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели / Отв. ред. Л.Г. Зубкова. М.: Наука, 2003.
2. Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. (*Studia philologica*); [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova.htm> (дата обращения: 15.10.18).
3. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
4. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Забытые парадигмы языкознания: системология Г.П. Мельникова // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 2016. № 5. С. 85—90.
5. Лутин С.А. Истоки и суть детерминантного подхода к языку как системе (памяти Г.П. Мельникова) // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика.* 2006. по 2(8). С. 13—21.
6. Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков составной. Москва: Изд-во РУДН, 2000.

УДК: 81:005:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-101-107

THE PECULIARITY OF THE COMMUNICATIVE PERSPECTIVE RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM FROM THE STANDPOINT OF SYSTEMIC LINGUISTICS

Ivelina D. Todorova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is devoted to the description of the peculiarity of the communicative perspective of the Russian language system from the standpoint of systemic linguistics (or the system typology of languages — the theory of the system-typological language determinant G.P. Mel'nikov). Achievements

of a systematic approach to the language allowed to determinants the internal forms — the internal determinants of the four morphological types of languages identified by V. von Humboldt. From the standpoint of systemic linguistics, the internal determinant of the Russian language is event-driven. According to G.P. Mel'nikov, one of the strange features of the Russian language are some non-standard constructions — “non-event” plots expressed in metaphorical ways.

In the article on a number of examples to attempt to illustrate and comprehend these “non-eventual” sentences and explain their eventfulness from the position of G.P. Mel'nikov.

Key words: systemic linguistics and systemic typology of languages, internal determinants, eventfulness, event communication perspective, developing event

REFERENCES

1. Mel'nikov, G.P. (2003). System typology of languages: Principles, methods, models, L.G. Zubkova (Ed.). Moscow: Nauka. (In Russ.).
2. Zubkova, L.G. (2010). The principle of sign in the system of language. Moscow: Languages of Slavonic culture. *Studia philologica*. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova.htm> (accessed: 15.10.18). (In Russ.).
3. Valentinova, O.I., Denisenko, V.N., Preobrazhensky, S.Yu. & Rybakov, M.A. (2016). Systemic approach to the basis of philological thought. *Language. Semiotics. Culture*. Moscow: YASK. (In Russ.).
4. Valentinova, O.I., Denisenko, V.N., Preobrazhensky, S.Yu. & Rybakov, M.A. (2016). Forgotten Paradigms of Linguistics: Systemology by G.P. Mel'nikov. *Forgotten paradigms of linguistics: G.P. Mel'nikov's systemology, Philological sciences. Scientific Essays of High Education*, 5, 18—39. (In Russ.).
5. Lutin, S.A. (2006). The origins and essence of the deterministic approach to the language as a system (in memory of G.P. Mel'nikov). *Russian Journal of Linguistics*, 2, 13—21. (In Russ.).
6. Mel'nikov, G.P. (2000). Systemic typology of languages: synthesis of morphological and stadial classifications. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (In Russ.).

Для цитирования:

Тодорова И.Д. Своеобразие коммуникативного ракурса русской языковой системы с позиции системной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2019. Т. 10. no 1. С. 101—107. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-101-107.

For citation:

Todorova, I.D. (2019). The peculiarity of the communicative perspective Russian language system from the standpoint of systemic linguistics. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 101—107. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-101-107.

Сведения об авторе:

Тодорова Ивелина Димова, аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; *научные интересы:* системология, лингвистическая типология, типология, витальность языков; *e-mail:* ivelina_todorova@mail.ru.

Information about the author:

Ivelina D. Todorova, PhD student Department of Russian language and intercultural communication, Faculty of humanities and social sciences, Peoples' Friendship University of Russia; *research interests:* systemology, linguistic typology, typology, vitality of languages; *e-mail:* ivelina_todorova@mail.ru.